

ТЕЛЕПЕРСОНА ▼

МОСК., ПРАВДА, 1997, 20 ИЮНЬ, С. 15
ЧТО НАША ЖИЗНЬ? «СВОЯ ИГРА»!

Первый выпуск программы "Своя игра" вышел в эфир 7 апреля 1994 года. Дебют передачи сопровождался весьма показательной историей, которая вполне могла бы пополнить фонд телевизионных казусов отечественного ТВ. Авторы программы привезли первые экземпляры записи в кабинет

тогдашнего председателя ВГТРК Анатолия Лысенко – для просмотра. Вскоре оказалось, что программа утверждена и заняла свое место в сетке. Однако за день до выхода в "Свою игру" позвонил выпускающий редактор РТР и прокричал в трубку: "Почему вы до сих пор не привезли программу на РТР?" Авторы недоумевали: "Мы привезли первый экземпляр месяца назад". Ко всему прочему, Анатолий Лысенко в то время оказался в командировке.

Вот и пришлось выпускающему редактору РТР вместе с продюсерами "Своей игры" взламывать шкаф "самого" и пускать программу прямо в эфир без редактирования, просмотра и корректировки. Если бы на кассете оказался бразильский карнавал или шоу на раздевание, именно они оказались бы в эфире, транслируемые на всю страну под названием "Своя игра".

Сегодня телезрителям кажутся привычными и четкие, молниеносные ответы знатоков, и фигуры в мантиях, и денежные призы, которые можно заработать собственным интеллектом. Однако все еще загадочными личностями в студии остаются редактор "Своей игры", знаток клуба "Что? Где? Когда?", обладатель "Хрустальной совы" Владимир МОЛЧАНОВ и ведущий программы "Своя игра" Петр КУЛЕШОВ.

– Насколько я знаю, Петр, вы учились на актерском факультете. Однако ваша творческая судьба в большей степени связана с телевидением, чем с театром...

П.Кулешов: Да, по образованию я актер. Довольно странный актер... Работал в нескольких театрах как драматург: одна из моих пьес написана по произведениям Шекли, что касается других пьес, то они по жанру напоминали скорее капустники. До сих пор не могу понять, чем они были так привлекательны для режиссеров. И я всегда с гордостью и удивлением вспоминаю о том, что я член Союза драматургов. Такой, знаете, липовый титул. Я неплохо пишу диалоги, все то, что связано с беседой двух людей. В свое время пришел работать в сценарный отдел "ВидеоИнтернешнл". Но вскоре выяснилось, что нужен ведущий для программы "Своя игра".

Я работаю на телевидении около трех лет: являюсь одновременно ведущим программы "Своя игра" и "Дорогой редакции", около двух лет был ведущим информационной программы "Деловая Россия" и ежедневно анонсирую шоу "Добрый вечер". Все время пытаюсь избавиться от статуса человека, торгующего своим лицом. Но от этого очень тяжело уйти, и пока я с этим борюсь. В области телевидения, на мой взгляд, я мог бы проявить себя и в других качествах. Конечно, смелое заявление. Но ведь телеведущие бывают разные: одни серьезные, другие – клоуны.

– В программе "Своя игра" участвуют блестящие знатоки, те, кого называют "светлые головы". Телезритель видит состязание интеллектов, сравнивает остроту реакции и глубину знаний, но рассмотреть личность человека в игре очень сложно. Какие качества характера являются определяющими для эрудита?

П.К.: Во-первых, цепкая память, во-вторых, интерес ко всем областям знания и, в-третьих, хорошая реакция. Память, это понятно. Что касается второго, то сильные, замечательные игроки, участвующие в нашей программе, редко оказываются настоящими профессионалами в какой-то одной сфере. Например, когда нужно было найти знатока для международной игры "Джепарди", посвященной Олимпийским играм в Атланте ("Своя игра" – это

русская версия "Джепарди", и, кроме России, в этом проекте принимают участие еще 12 стран), то с трудом разыскали даму, которая в достаточной степени владела английским, чтобы принимать участие в игре. А со стороны кажется, что они знают девять языков.

Тут необходима игровая эрудиция – знания, выхваченные кусками из разных областей. Еще одна особенность интеллектуальных игр – это их особая зрелищность. Я много раз наблюдаю, как игрок в одиночку играет блиц. Убежден, что он в принципе знает ответы на все вопросы. И каждый раз игрок нервно закуривает или рвет на себе волосы. Что поделать, это шоу.

– Владимир, как идеолог и знаток истории и аналогов программы, скажите, в чем специфика американской игры "Джепарди"? Соизмеримы ли уровень и направленность вопросов?

В.Молчанов: Безусловно, различия есть. Если говорить непосредственно об американском варианте "Джепарди", там много чисто американских вопросов. Но для международных игр организаторы готовят вопросы международной тематики.

Большую роль в критерии отбора вопросов играет культура, знания и реалии американского и русского народов. Одна из самых распространенных тем – президенты и первые леди. Причем эти вопросы, как правило, стоят очень мало.

Для нашей программы такая тема будет скорее эпизодической, нежели актуальной. С другой стороны, вопрос "Какой город является столицей Непала?" в "Своей игре" считается средней сложности. Американцы же считают его самым дорогим, потому что нормальному американцу знать столицу Непала просто неприлично.

Кроме того, в "Джепарди" совершенно другой принцип построения вопроса: это поток навороченной информации, в конце которого содержится два ключевых слова. Например, "разменять доллар на валюту этой страны по курсу 1 к 6000 вы сможете на улице Горького, главной улице этого города России". Для российского игрока очень сложно понять, что ему всего-навсего задан вопрос: какой город является столицей России?

– А призовые суммы намного отличаются?

В.М.: Тут важно понять, почему происходит сни-

жение призовых вознаграждений. У американцев самый дешевый вопрос стоит 10 долларов, у нас – 10 тысяч. Соответственно, самый дорогой у них – 100 долларов, у нас – 100 тысяч. С точки зрения восприятия такая шкала цифр наиболее удобна. И потом, средний заработок рядового американца и рядового россиянина несоизмерим.

– Что движет эрудитами в стремлении к победе? Азарт, тщеславие или... материальный интерес?

В.М.: Прежде всего желание выиграть, поскольку большинство из них – настоящие профессионалы. В общем, спортивный азарт. На 10 человек, пришедших в передачу, только один настроен на то, что игра – это способ получения денег. Почти все таковые засыпаются на отборе. Потому что, как только у человека вместо желания играть или вместо желания показать себя возникает жажда выигрывать, человек перестает рисковать и проигрывает.

Поначалу мы не могли и не решались брать людей с улицы, поэтому привлекали игроков из достаточно разветвленной сети клубов "Что? Где? Когда?". Первыми финалистами стали Юрий Черышев, Александр Друзь, Борис Бурда. Сейчас настала очередь интеллектуалов "из народа", не имеющих никакого отношения к телевизионным программам "Что? Где? Когда?". "Машинистами" (так авторы программы называют обладателей машины) стали юристконсульт из Москвы Юрий Хашимов и аспирант-математик из Питера Александр Либер.

– Продюсеру программы, я думаю, несложно будет вспомнить интересные случаи из истории игры?

В.М.: Забавные случаи во время съемок – это, по-моему, проблема для любой передачи. Но я могу сказать, что самое удивительное в нашей передаче – это люди.

Притчей во языцех стал дагестанский учитель Сиражутдин Магомедович Широпилов. Ему уже за 70, однако человек обладает не только потрясающей памятью, но и уникальными способностями. Он прислал письмо, в котором присутствовали пространные, но между тем гармоничные вкрапления на трех языках. Человек пишет письмо на русском и неожиданно переходит на английский, потом на французский, потом на немецкий. Это было необычно. У нас в программе существует практика предвзятых игр, однако в данной ситуации мы решили, что недостойно гонять пожилого человека несколько раз в Москву, и рискнули пригласить его непосредственно на игру. Когда он приехал, нас поразили два обстоятельства. Во-первых, облик Сиражутдина Магомедовича. Он был в папаче. Папача ему оставили. Правда, потом он сам попросил разрешения ее снять: "Больно жарко в студии". Играл он прекрасно и главное – выиграл. Во-вторых, как оказалось, он поспорил со своими друзьями и соседями о том, что поедет в Москву и выиграет. Это нас также потрясло.

В нашей программе дважды принимали участие слепые люди. Я не знаю ни одной игры, где на общих условиях играли инвалиды. И это, может быть, как раз тот случай, когда телевизионная программа смогла облегчить и сделать интересной чью-то жизнь.

Людмила САТУШЕВА.